

Попробовав всего два блюда, Сы Янь была в таком восторге, что с нетерпением ждала, когда попробует грушу. Откусив кусочек, она ощутила сладость, которая не потеряла своей свежести и хруста: снаружи был чистый вкус сахара, а внутри — прохладная сладость груши, идеально дополняя друг друга.

— Вкусно? — Линь Цици вернулась, собрав волосы.

После такой порции, очищающей лёгкие и успокаивающей жар, Сы Янь почувствовала, как весь мрак внутри неё исчез, а горло стало чистым и свободным.

— Вкусно!

— Ну и хорошо, — Линь Цици послушно взяла маленькую миску и села рядом.

Сы Янь почти доела, и, вспомнив, что нужно рассказать о дворцеком, который подглядывал, поторопилась допить свою порцию, вытерла рот и посмотрела на неё.

— Я...

— Не хватило? — Линь Цици по привычке передвинула к ней свою нетронутую миску. — Если сможешь доесть, то ешь на здоровье, а я боюсь поправиться.

...

Сы Янь не смогла устоять перед искушением, взяла ложку и начала есть.

Линь Цици с грустью посмотрела на неё.

— Как ты ешь и не толстеешь? А я — стоит воды попить, и уже расту...

Сы Янь проглотила сироп и подумала про себя: «Не толстая. Но с небольшим количеством мяса — как раз в самый раз, чтобы обнимать».

— Вообще-то я обычно не готовлю на ночь, больше так не будет, — возможно, видя, как она ест с аппетитом, Линь Цици решила предупредить. — Сегодня я хотела тебе кое-что сказать.

— Мм, — Сы Янь грызла кусочки груши, наслаждаясь тем, как сладкий сок раскрывается во рту.

Глубоко вдохнув, Линь Цици подвинулась и повернулась к ней, слегка поклонившись и кивнув:

— Прости!

...

Сы Янь поспешно проглотила.

— А?

Линь Цици прикусила губу.

— Если бы я раньше заметила, что тот старик подглядывает, или справилась бы лучше, то тебе не пришлось бы так страдать...

— Ничего страшного, — представился шанс, и Сы Янь хотела объяснить свои отношения с дворецким. — Я...

Линь Цици, не зная, что она нафантазировала, наоборот, заволновалась:

— Не смей говорить, что всё в порядке! На этот раз я знаю, что ты хотела получить зарплату и не хотела проблем, но таких извращенцев нельзя поощрять! Если ты будешь терпеть, они станут наглеть! В будущем нужно добиваться справедливости, нам не нужны эти деньги!

Обычно эта тихая и застенчивая дурочка вдруг выпалила такую тираду, Сы Янь была немного ошарашена, опустила голову и сделала глоток сиропа, чтобы успокоиться.

Линь Цици, выплеснув эмоции, обессилела и снова стала мягкой и покладистой.

— И ещё, пострадала ты, а я не должна была на тебя злиться. В будущем говори, что хочешь поесть...

— Мм? — когда дело касалось еды, Сы Янь отвечала быстрее всех. — Хорошо.

Линь Цици улыбнулась.

— Что хочешь завтра?

Следуя принципу экономии, Сы Янь сначала заглянула в холодильник, увидев, что он пуст, сразу же заказала:

— Рыбу! Паровую рыбу!

— Угу! Тогда завтра куплю.

Сы Янь очнулась, достала из кармана деньги, заработанные сегодня, и сунула их в руку Линь Цици.

— На хозяйство.

Линь Цици вдруг покраснела, сжала деньги в руке, мня их, и сглотнула, сдерживая рыдания:

— Это деньги, которые ты заработала, пожертвовав собой.

...

Сы Янь почему-то подумала, что это звучит как-то странно.

Сильное чувство сопричастности охватило Линь Цици, она сжала кулак и тихо начала ругаться, чтобы выпустить пар:

— Подглядывал! Смотрел на тебя весь вечер! Этот старик — извращенец! В таком возрасте заниматься такими вещами... Бесстыдный старикашка! Обязательно получит по заслугам!

Сы Янь больше не могла слушать, даже если Линь Цици обещала «готовить всё, что ты захочешь», она не могла позволить, чтобы дворецкого Чжана так проклинали.

— Цици, на самом деле тот, кто подглядывал, мне знаком.

Линь Цици широко раскрыла глаза.

— Что? Разве он следил за тобой с первой подработки?

— Нет, — Сы Янь было и смешно, и обидно от фантазий Линь Цици. — Его прислал мой отец следить за мной.

...

Линь Цици замолчала, швырнула деньги на обеденный стол и опустила голову, сжав кулаки.

Сы Янь немного запаниковала и начала оправдываться:

— Я всё время хотела сказать, но видела, что ты не в настроении...

— А сейчас у меня хорошее настроение? — холодно спросила Линь Цици.

— А?

— Вон!

На этот раз Линь Цици не мягко и нерешительно толкала её, а изо всех сил выгоняла. Сы Янь, вместо того чтобы получить свою порцию ласк, получила крепкий пинок. Она стояла в коридоре, прижимая руки к ушибленной ягодице, и безмолвно смотрела, как дверь квартиры 1002 захлопнулась с громким стуком.

Сы Янь вздохнула и вдруг её осенило: только что... она видела, что холодильник пуст, Цици ведь не может не есть, значит, завтра выйдет?

Подожду-ка!

Достала телефон, поставила будильник на четыре утра, Сы Янь зевнула и пошла домой спать.

Линь Цици злилась!

Когда она обнаружила, что старик подглядывает, она была возмущена, и, думая о том, что Сы Янь играла на пианино два часа под его взглядом, почувствовала страх: в наше время всё так беспокойно, что, если бы старик сделал что-то ещё, или даже начал преследовать Сы Янь, что бы тогда было?

Поэтому Линь Цици, обычно такая застенчивая, решилась вмешаться, серьёзно поговорила с персоналом ресторана и надеялась, что вред, причинённый Сы Янь, на этом закончится. Она с детства не умела общаться с людьми, была робкой, терпела обиды молча, и такое вмешательство истощило всю её смелость.

Старик притворился больным, менеджер вмешался, и в итоге дело заглохло. Настроение Линь Цици прошло путь от безнадёжности к радости, от радости к отчаянию — такие сильные качели, — и у неё не хватило духа снова столкнуться с результатом своего провала.

Она была спусковым крючком провала, камера была потеряна в её руках.

Линь Цици всё время думала: если бы она не пошла в холл просто так, может быть, менеджер вернулся бы раньше, чем кто-то её забрал, может быть, если бы она не спугнула его, а сказала персоналу поймать с поличным, то всё бы не пошло наперекосяк...

Но «может быть» не существует.

На обратном пути Линь Цици чувствовала себя подавленной, видя, что Сы Янь всё ещё смеётся и радуется, она испытывала сильное чувство вины и жалости, и сделала всё возможное, чтобы приготовить перекус и утешить пострадавшую.

А потом Сы Янь сказала, что этот человек был послан её отцом, что она знала его, и насмешка в её глазах была невыносимой.

Разочарована была только одна Линь Цици.

Доброта, воспринятая как зло!

Думая об этом, Линь Цици с ненавистью пнула подушку с кровати, перевернулась на спину и уставилась в потолок, надулась и начала загибать пальцы:

Злодейка! Съела мою тушёную свинину, запечённый рис, суп с рёбрышками, жареный рис, полбанки мёда с кумкватом, кучу свежих фруктов и овощей, все мои запасы закусок и апельсиновые цукаты, которые я с трудом приготовила...

Десять! Злодеяний! Не прощаются!

Сердито ворочаясь с боку на бок, Линь Цици, обычно такая мягкая и никогда никого не ругавшая, даже сейчас её слова были лёгкими, вроде «перебор», «бесстыдство», «подлость». В конце концов она устала, поняв, что эти слова — как щёкотка, а в двусмысленной ситуации даже похожи на кокетство, с досадой почесала голову.

Ладно, спать!

Линь Цици закрыла глаза и стала проваливаться в сон, ей приснился кошмар — Сы Янь с огромной миской, как ванна, преградила ей дорогу у двери и кричала:

— Я хочу есть!

Во сне она была очень могущественной, гордо выпрямилась и из своего роста в метр семьдесят создала двухметровую ауру, гневно крича:

— Бесстыдница! Обманула, а ещё пришла харчиться! Твой отец не прислал тебе еду!

Сы Янь, услышав это, так разозлилась, что её волосы развевались, искажая пространство вокруг. Её тонкие руки слегка поднялись, и она поднесла огромную миску, накрыв ею голову Линь Цици, сверкая глазами от гнева.

— Съешь тебя!

Она почувствовала, что её голову полили соевым соусом, посыпали уксусом, сахаром, вином и специями, а под ногами зашипел огонь, и она закричала в ужасе, прося о помощи.

Линь Цици кричала, пока не проснулась от ужаса. Кошмар закончился. Вспоминая этот абсурдный сон, она вытерла пот со лба:

Слишком богатое воображение — это болезнь, нужно лечить.

Как раз стрелки часов показывали шесть утра, она похлопала себя по щекам, чтобы

окончательно проснуться, подумала, что запасов дома не хватит на день, и, преодолев усталость, умылась и оделась. Она решила рано купить продуктов на несколько дней, закрыла двери и окна, чтобы защититься от огня, воров и Сы Янь.

Сегодня она двигалась особенно быстро и ловко, всего за десять минут привела себя в порядок, взяла любимую тележку и отправилась за покупками.

Открыв дверь, она увидела, что её планы рухнули.

Сы Янь взяла стул и села в коридоре, укутавшись в одеяло, и спала. Услышав звук открывающейся двери, она потерла глаза, её взгляд был ещё мутным, но голос звучал сладко:

— Доброе утро, Цици~

Это... Что она тут делает! Сколько она тут сидит, всё это время ждала её у двери!

Линь Цици замерла на месте, и вдруг её посетила ужасная мысль.

Даже если бы старик был настоящим извращенцем, Сы Янь, возможно, не боялась бы, потому что...

Сы Янь и есть извращенка!

Чем больше она думала, тем страшнее становилось. Линь Цици встряхнула головой и, пока Сы Янь не проснулась и не начала потягиваться, побежала к лифту. Судьба была к ней благосклонна, лифт как раз был на 11 этаже и скоро спустился. Линь Цици вошла, нажала кнопки 1 этажа и закрытия дверей, частые щелчки кнопок совпадали с её быстро бьющимся сердцем.

<http://bllate.org/book/17705/1653798>